

УДК 343.3/7

РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АСПЕКТ

*канд. юрид. наук, доц. Т.Г. ХАТЕНЕВИЧ
(Гродненский государственный университет им. Я. Купалы)*

Рассматриваются историко-правовые основания развития института специальных видов освобождения от уголовной ответственности. Анализируются поощрительные нормы Особенной части Уголовного кодекса 1960 года. Установлены изменения, произошедшие в рамках института специальных видов освобождения от уголовной ответственности в период последнего реформирования уголовного законодательства, завершившегося в 1999 году. Институт специальных видов освобождения от уголовной ответственности в системе уголовного права является активно развивающимся. Определено, что значительное увеличение в законодательстве количества норм, предусматривающих специальные основания освобождения от уголовной ответственности, которые закрепляются в примечаниях к статьям и главам Особенной части Уголовного закона, связано с их поощрительным характером. Методом поощрения усиливается регулятивное воздействие уголовно-правового запрета на обязанных участников общественных отношений.

Ключевые слова: *институт специальных видов освобождения от уголовной ответственности; ретроспективный аспект; поощрительные нормы.*

Введение. Гуманистическая и социальная направленность уголовного права на современном этапе развития уголовно-правовой политики конкретизируется в экономном применении различных по характеру средств уголовно-правового воздействия, их разумном сочетании при неукоснительном обеспечении общественной безопасности. Единовременно охранительный, предупредительный и восстановительный эффекты уголовного права достигаются путем обеспечения подвижного баланса, взаимодействия различных по силе и психологической направленности уголовно-правовых средств, как основанных на принуждающем влиянии (наказание, иные меры уголовной ответственности), так и оперирующих приемами позитивного стимулирования (поощрения) социально-активного поведения человека. Моделирование вариантов гибкого сочетания различных элементов правового воздействия, механизмов реагирования на преступное поведение и его деятеля привело к развитию в современном уголовном праве института освобождения от уголовной ответственности, появлению новых видов освобождения от уголовной ответственности, основанных на поощрении положительного послепреступного поведения.

Институциональная основа поощрения в механизме уголовно-правового регулирования имеет сложную структуру. Она включает нормы различных институтов. Это и институт освобождения от уголовной ответственности, и институт освобождения от наказания, и институт назначения наказания, когда речь идет, например, об обстоятельствах, смягчающих ответственность. Например, в институте освобождения от уголовной ответственности поощрительные нормы представлены как в Общей, так и в Особенной части действующего Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК). Нормы, предусматривающие основания освобождения от уголовной ответственности, оформлены в статьях Общей части УК, примечаниях к статьям, главам Особенной части УК. При этом следует отметить, что сам институт освобождения от уголовной ответственности не исчерпывается лишь поощрительными нормами. Как в Общей, так и в Особенной части УК имеются такие основания, когда лицо освобождается от уголовной ответственности не в обмен на положительные послепреступные действия, а, например, в связи с утратой деянием или лицом, его совершившим, общественной опасности, в связи со стечением тяжелых обстоятельств. Институт сконструирован таким образом, что предусмотрено освобождение от уголовной ответственности не только за преступления, не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, но и более высокой степени общественной вредности, относимые к категориям тяжких и особо тяжких. Основания освобождения от уголовной ответственности за преступления, относимые к категориям тяжких и особо тяжких, закреплены, как правило, в нормах Особенной части УК и именуется специальными.

Выделение критерия классификации видов и оснований освобождения от уголовной ответственности на общие и специальные является спорным вопросом в теории уголовного права. Согласно наиболее распространенной точке зрения – это структура уголовного закона, наличие его Общей и Особенной

частей (А.Г. Антонов [1, с. 12], Л.В. Головкин [2, с. 37], А.В. Ендольцева [3, с. 62], В.Ю. Ивонин [4, с. 16], И.Л. Марогулова [5, с. 96]). В связи с этим В.В. Сверчков предлагает виды освобождения от уголовной ответственности именовать общими и особенными [6, с. 61]. На наш взгляд, критерием классификации в данном случае является не месторасположение норм, определяющих вид освобождения, а применимость того либо иного вида освобождения от уголовной ответственности к конкретному виду преступления. В частности, специальные виды освобождения от уголовной ответственности распространяются на конкретные виды преступлений, названные в специальной норме, применение общих видов освобождения от уголовной ответственности зависит не от вида преступления по объекту посягательства, а, как представляется, от категории преступления, классификационной степени его тяжести. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности специфичны для каждого преступления (или группы преступлений), предусматривают особенные условия для освобождения от уголовной ответственности за преступления, как правило, весьма высокой степени общественной опасности, на которые не распространяются общие виды освобождения от уголовной ответственности, поэтому и располагаются в Особенной части уголовного закона. Однако имеются и исключения. Так, норма об освобождении от уголовной ответственности участника преступной организации или банды закреплена в статье Общей части УК, но является специальной. Она поощряет деятельное раскаяние и стимулирует раскрытие таких опасных преступлений как создание преступной организации либо участие в ней (ст. 285 УК), бандализм (ст. 286 УК) и других, совершенных в составе преступной организации или банды.

Специальные основания освобождения от уголовной ответственности не изучались в историко-правовом аспекте в работах отечественных ученых. Работа В. Ю. Ивониной [4] целостно была посвящена нормам Особенной части уголовного закона, предусматривающим освобождение от уголовной ответственности, но в ней не были рассмотрены специальные основания освобождения от уголовной ответственности в истории белорусского законодательства. Тем не менее, историко-правовой метод позволяет познать закономерности становления и развития права и государства, получить знания о законодательных установлениях, существовавших в предыдущие периоды функционирования уголовного права, и сделать соответствующие теоретические выводы.

Основная часть. В период завершившегося в 1999 году последнего реформирования уголовного законодательства произошло существенное изменение содержания института освобождения от уголовной ответственности. Когда УК 1999 г. вступил в силу, в его Общей части были определены основания для восьми видов освобождения от уголовной ответственности, а также определена возможность освобождения от уголовной ответственности в случаях специально предусмотренных Особенной частью УК. Новые поощрительные основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим появились в Общей части УК: в ст. 20 УК было предусмотрено освобождение от уголовной ответственности участника преступной организации, в ч. 2 ст. 95 УК – освобождение от уголовной ответственности в связи с актом амнистии, освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности – в ст. 118 УК. В ч. 2 ст. 88 «Деятельное раскаяние» УК была закреплена общая норма, определяющая возможность освобождения от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных Особенной частью УК. На период принятия УК 1999 г. количество специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, закрепленных в Особенной части УК, существенно увеличивается. В Особенной части УК в примечаниях к статьям, некоторым главам было закреплено тринадцать специальных видов освобождения от уголовной ответственности; они предусматривали возможность освобождения от уголовной ответственности за тридцать четыре вида преступления.

На сегодняшний день нормы института освобождения от уголовной ответственности устанавливают в Общей части УК Республики Беларусь девять видов освобождения от уголовной ответственности. В Особенной части установлено двадцать шесть специальных видов освобождения от уголовной ответственности за пятьдесят четыре вида преступления.

Первоначально, в соответствии с УК 1960 г., правоприменитель располагал лишь двумя специальными нормами, поощряющими позитивную деятельность после совершения преступления, способствующую восстановлению нарушенных общественных отношений, в обмен на освобождение от наказания. Одна такая норма поощряла добровольное заявление гражданина о связи с иностранной разведкой и была закреплена в Законе «Об уголовной ответственности за государственные преступления». В результате внесенных в ст. 1 указанного Закона дополнений определялось, что «не подлежит уголовной ответственности гражданин СССР, завербованный иностранной разведкой для проведения враждебной деятельности против СССР, если он во исполнение преступного задания никаких действий не совершил и добровольно заявил органам власти о своей связи с иностранной разведкой» [7; 8]. В 1962 г. был принят Закон СССР, включающий норму об освобождении от уголовной ответственности лица, добровольно заявив-

шего о своей связи с иностранной разведкой, в уголовные кодексы союзных республик. В УК БССР 1960 г. также в ч. 2 ст. 61 была включена норма, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности заявившего о своей связи с иностранной разведкой [9]. Указанная норма содержала не вполне удачную формулировку: «лицо не подлежит уголовной ответственности». Такая редакция долгое время, до 1984 г., позволяла неоднозначно трактовать содержание нормативного предписания. В частности, можно было утверждать, что в действиях гражданина, завербованного иностранной разведкой, но не выполнившего ее преступного задания и добровольно заявившего органам власти о своей связи с ней, отсутствует состав преступления. Чтобы исключить подобное буквальное толкование, противоречащее смыслу нормы, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1984 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР об уголовной ответственности и уголовном судопроизводстве» [10], в ч. 2 ст. 1 Закона внесено необходимое уточнение. Так, формулировка «не подлежит уголовной ответственности» заменялась на «освобождается от уголовной ответственности». Впоследствии редакция соответствующей статьи в УК БССР 1960 г. также была изменена.

В 60-е годы прошлого века уголовное законодательство было дополнено еще одной специальной нормой, в которой предусматривалось освобождение от уголовной ответственности за взяточничество. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 февраля 1962 г. «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» устанавливалось, что «лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство взятки или если это лицо после дачи взятки добровольно заявило о случившемся» [11]. Указом Президиума Верховного Совета БССР от 25 июня 1962 г. в ст. 170 УК БССР 1960 г. была включена третья часть, предусматривающая специальные основания освобождения от уголовной ответственности взяткодателя. Следует обратить внимание, что поощрительная норма была предусмотрена в рамках усиления уголовной ответственности за взяточничество. Она выступила в качестве средства повышения эффективности уголовно-правового противодействия взяточничеству – средства усиления регулятивного воздействия уголовно-правового запрета. Такое законодательное решение осуществлялось в традиции уголовно-правового противодействия взяточничеству, сложившейся в уголовной политике еще в дореволюционный период и продолженной в первые послереволюционные годы.

В 70-е годы законодателем было обращено внимание на борьбу с незаконным хранением без соответствующего разрешения огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ. За указанные действия, обладающие высокой степенью общественной опасности, усиливается наказание. Наряду с усилением императива в регулировании отношений конкретного вида, законодатель обращается и к поощрительному методу. Освобождение от уголовной ответственности предусматривается при условии добровольной сдачи оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ [12]. Президиум Верховного Совета БССР постановил внести соответствующие изменения и дополнения в ст. 213 УК БССР. Поощрительная норма закрепляется в ч. 2 указанной статьи, в ч. 1 предусматривается ответственность за ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ без соответствующего разрешения; в ч. 3 – за ношение, изготовление или сбыт кинжалов, финских ножей или иного холодного оружия без соответствующего разрешения.

Разъяснения по вопросам применения норм, предусматривающих ответственность за незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, были даны в постановлении Пленума Верховного Суда СССР в 1974 г. Отдельно в постановлении было определено толкование поощрительной нормы. В частности, в п. 17 постановления указывалось, что в случае добровольной сдачи огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ от уголовной ответственности освобождаются не только лица, хранившие их без соответствующего разрешения, но и те, кто незаконно приобрел, изготовил или носил эти предметы и вещества. В постановлении Верховного Суда Республики Беларусь от 10 апреля 1992 г. № 2 «О судебной практике по делам о незаконном ношении, хранении, приобретении или сбыте оружия или взрывчатых веществ, хищении огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ» (с изменениями от 19 июня 1997 г.) напоминалось о возможности освобождения от уголовной ответственности в силу ч. 2 ст. 213 УК 1960 г. [13]. Добровольной следовало признавать такую сдачу огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ, когда лицо, имея возможность и далее хранить любой из этих предметов, независимо от мотивов, по своей воле передает их властям. Лица, которые добровольно сдают указанные предметы, освобождались от уголовной ответственности как за хранение их без соответствующего разрешения, так и за незаконное их приобретение, изготовление и ношение. Такие разъяснения, следует признать, являлись достаточно подробными и обеспечивали более эффективную реализацию прав и интересов обязанного субъекта конфликтных уголовно-правовых

отношений, что, несомненно, является весьма важным фактором в деле совершенствования поощрительного воздействия специальной нормы, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности.

В 1974 г. сфера регулирования специальными поощрительными нормами уголовно-правовых отношений расширяется также Указами Президиумов Верховных Советов СССР и БССР, которые предусматривают освобождение лица, совершившего деяние, предусмотренное главой 16 «Воинские преступления», при смягчающих обстоятельствах, от уголовной ответственности с применением правил Дисциплинарного устава. Положение закона, предусматривающее освобождение от уголовной ответственности с применением правил Дисциплинарного устава, было закреплено в ч. 5 ст. 226 УК.

Расширение сферы уголовно-правового регулирования специальными нормами, регламентирующими освобождение от уголовной ответственности за конкретные виды преступлений, происходило также путем присоединения к статьям, предусматривающим ответственность за преступления, соответствующих примечаний. Примечания явились новой формой закрепления специальных норм. В частности, в примечании устанавливается норма, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности при условии сдачи наркотических средств. Указ Президиума Верховного Совета БССР, принятый в 1987 г. в целях усиления борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств, предусматривал примечание к ст. 291-1, в соответствии с которым освобождались от уголовной ответственности за приобретение наркотических средств, а также за их хранение, перевозку и пересылку лица, добровольно сдавшие наркотические средства [14]. Разъяснения по вопросам применения поощрительной нормы были даны в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 18 декабря 1992 г. № 13 «О судебной практике по делам о хищении наркотических средств, а также незаконном изготовлении, распространении и других противоправных действиях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [15]. В п. 18 постановления указывались преступления, в отношении которых действует поощрительная норма. Это преступные деяния, запрещенные в статьях 219-1 «Незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка с целью сбыта или сбыт наркотических средств», 219-5 «Незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка наркотических средств без цели сбыта», 219-7 «Незаконные приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах» УК 1960 г. Также в постановлении определялось содержание признака добровольности, под которым понималась такая сдача наркотических средств, когда у лица имелась реальная возможность и в дальнейшем обладать ими, однако оно по своей воле решает сдать указанные средства властям. Мотив добровольной сдачи значения не имеет, указывалось в постановлении. Следует признать весьма важным шагом в деле обеспечения единообразия правоприменительной практики определение добровольности.

После обретения республикой независимости возникает необходимость в криминализации ряда деяний, в УК 1960 г. включаются новые уголовно-правовые запреты. В 1991 г. криминализируется незаконное изготовление или сбыт газовых пистолетов, газовых баллончиков и других устройств для применения слезоточивых, нервно-паралитических газов и иных веществ (ч. 1 ст. 213-2 УК 1960 г.). В ч. 2 ст. 213-2 одновременно предусматривается освобождение от уголовной ответственности лица, добровольно сдавшего газовые пистолеты, газовые баллончики, другие устройства для применения слезоточивых, нервно-паралитических газов и иных веществ, оказывающих поражающее воздействие на людей [16].

Законом Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и некоторые другие законодательные акты Республики Беларусь», принятым 1 марта 1994 г. и введенным в действие с 1 мая 1994 г., предусматривалась ответственность за заговор с целью захвата государственной власти. УК 1960 г. дополнился соответствующим уголовно-правовым запретом [17]. Эта норма закреплялась в ч. 1–3 ст. 61–1 УК. Одновременно в ч. 4 указанной статьи была сформулирована поощрительная норма. Поощрительная норма определила освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 статьи (заговор с целью захвата государственной власти) участника заговора, при условии его своевременного и добровольного заявления о готовящемся преступлении органам власти и активного содействия его раскрытию.

С точки зрения законодательной техники указанные выше две новеллы являются примером отсутствия единообразия в определении формы закрепления поощрительных норм в Особой части УК 1960 г., ведь поощрительные нормы определялись уже не в примечании, а в части статьи.

21 октября 1997 г. был издан Декрет Президента Республики Беларусь «О неотложных мерах по борьбе с терроризмом и иными особо опасными насильственными преступлениями» [18]. Впервые в отечественной истории права формулируется определение терроризма, а также устанавливается перечень преступных деяний, которые относятся к проявлениям терроризма, хотя в УК 1960 г. такое название пре-

ступления и не фигурировало. Кроме того, указанным Декретом были определены уголовно-правовые признаки подлежащего криминализации общественно-опасного деяния – терроризма и наказание за него. Декретом также определялась необходимость предусмотреть в УК 1960 г. освобождение от уголовной ответственности лица, участвовавшего в подготовке действий, образующих признаки терроризма, если оно своевременным предупреждением государственных органов или иным образом способствовало его предотвращению.

В период становления независимого белорусского государства указанные нормы, закрепленные в ст. 213-2 (Незаконное изготовление или сбыт газовых пистолетов, газовых баллончиков и других устройств для применения слезоточивых, нервно-паралитических газов и иных веществ), ст. 61-1 (Заговор с целью захвата государственной власти), ст. 65-1 (Совершение взрыва, поджога или иных действий, посягающих на общественную безопасность), ст. 65-2 (Угроза совершением взрыва, поджога или иных действий, посягающих на общественную безопасность), были призваны обеспечить эффективную защиту жизни, здоровья и имущественных интересов граждан, создание условий для эффективного функционирования государственной власти в республике, обеспечение безопасности общества и государства, конституционного строя Республики Беларусь. В целях оптимизации уголовно-правового воздействия и решения задач, стоящих перед уголовным правом, были сформулированы нормы, регулирующие уголовно-правовые отношения одного вида двумя способами (запрета и поощрения).

Современный прогресс системы гибкого, дозированного реагирования на совершенное преступление различными способами, совершенствования для этого института освобождения от уголовной ответственности является итогом столетий развития отечественной и зарубежной научной мысли, аккумулированного опыта законотворчества и правоприменения. Так, осмысленное развитие поощрительных элементов механизма уголовно-правовой охраны, которые воплощены в институте освобождения от уголовной ответственности, является результатом созданной к началу разработки проекта УК 1999 г. основательной теоретической базы.

Всплеск дискуссий о поощрительных уголовно-правовых нормах и исследований их юридической природы явился результатом развития в 60-70-х гг. теории о «позитивной ответственности». Это в свою очередь дало толчок изучению специальных поощрительных норм, поступательно закрепляемых в Особой части уголовного закона.

Ученые активно обращаются к проблемам поощрения положительного послепреступного поведения и определения его места в механизме уголовно-правового воздействия в 80–90-е годы. В.М. Баранов был одним из первых разработчиков проблемы правовых форм поощрения в общетеоретическом аспекте [19]. В уголовно-правовой науке идея правовых форм поощрения развивается В.М. Галкиным [20], А.В. Барковым [21; 22], В.А. Елеонским [23], Р.А. Сабитовым [24], И.Э. Звечаровским [25; 26] и др. Были разработаны и развиты концепции уголовно-правового поощрения, стимулирования раскрытия преступления, компромисса в борьбе с преступлениями, позитивной уголовной ответственности, а вместе с ней позитивного посткриминального поведения.

Следует отметить, что поощрение позитивного посткриминального поведения выступало предметом научных исследований различной тематической направленности. Например, проблемы поощрения затрагиваются применительно к кругу законодательно закрепленных смягчающих обстоятельств в работах Л.Л. Кружикова [27; 28; 29], Г.И. Чечеля [30], Л.А. Долиненко [31]. В рамках этих исследований было спрогнозировано то значение норм, предусматривающих позитивные посткриминальные действия, которое они имеют в настоящее время в механизме уголовно-правового регулирования. Так, В.В. Скибицкий в 1987 г., отмечая, что институт смягчающих обстоятельств обрел «свойственные специфические черты и может выполнять важную социальную функцию борьбы с преступностью в широких масштабах, эффективных формах и гуманными методами», по сути назвал те функции, которые сегодня выполняют обстоятельства, определяющие позитивные посткриминальные действия, закрепленные в качестве условий освобождения от уголовной ответственности [32].

Х.Д. Аликперовым специальные нормы Особой части, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности, анализировались в контексте разработанной им концепции допустимости компромисса в борьбе с преступлениями [33]. Эта концепция получила определенное развитие в работах других авторов [34; 35]. Тем не менее, сама формулировка «компромисс в борьбе с преступлениями» должен быть оценен критически. Он был вызван к жизни в сложный период, когда нормы общественной жизни подвергались пересмотру, когда тезис о возможности искоренения преступности был подвергнут сомнению. В этих условиях и появилась концепция о допустимости компромисса в борьбе с преступлениями. По сути, она обобщала под таким названием нормы, регулирующие уголовно-правовые отношения методом поощрения (позитивного стимулирования).

Отдельные частные случаи освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК изучались под углом зрения проблем уголовной ответственности за конкретные виды преступлений. Кроме того, появляются работы, в которых освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части рассматривается в свете изучения института деятельного раскаяния [36; 37; 38]. Работа, которая была целостно посвящена изучению норм Особенной части, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности, была выполнена В.И. Ивониным [4].

Таким образом, ко времени начала проектирования нового Уголовного кодекса была создана достаточно основательная теоретическая база для разработки целостно системно организованной совокупности специальных поощрительных норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности. К началу 90-х гг. в Особенной части УК 1960 г. содержалось пять специальных поощрительных норм. Эти нормы являлись стимулом позитивных посткриминальных действий лиц, совершивших конкретные виды преступлений, такие как измена государству, взяточничество, незаконный оборот оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, ряд воинских преступлений, незаконный оборот наркотических средств.

Динамика увеличения в законодательстве количества специальных поощрительных норм была сохранена при дальнейшем совершенствовании уголовно-правового регулирования. Это полностью отвечало новым преобразованиям в обществе и тенденциям уголовно-правовой политики, которые заключались в либерализации и гуманизации уголовного законодательства, более глубокой дифференциации уголовно-правовых средств противодействия преступлениям. В частности, предусматривалось освобождение от уголовной ответственности добровольно заявившего о своей связи с иностранной разведкой (ч. 2 ст. 61 УК 1960 г.), добровольно заявившего о готовящемся заговоре с целью захвата государственной власти органам власти и активно способствовавшего его раскрытию (ч. 4 ст. 61-1 УК 1960 г.), своевременно предупредившего государственные органы о готовящемся совершении взрыва, поджога или иных действий, посягающих на общественную безопасность или иным образом способствовавшего его предотвращению (ч. 4 ст. 65-1 УК 1960 г.), при вымогательстве взятки или добровольно заявившего о даче взятки (ч. 3 ст. 170 УК 1960 г.), добровольно сдавшего огнестрельное оружие, боеприпасы или взрывчатые вещества (ч. 2 ст. 213 УК 1960 г.), добровольно сдавшего наркотические средства, добровольно обратившегося в медицинское учреждение за оказанием медицинской помощи в связи с потреблением наркотических средств в немедицинских целях (прим. к ст. 219-1 УК 1960 г.). Предусматривалось освобождение от уголовной ответственности с применением правил Дисциплинарного устава лица, совершившего предусмотренное главой 16 «Воинские преступления» деяние при смягчающих обстоятельствах (ч. 6 ст. 226 УК 1960 г.).

Когда УК 1999 г. вступил в силу в его Особенной части, наряду с основаниями, закрепленными в прежнем уголовном законодательстве, появились нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности за следующие преступления: против собственности (ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 210, ч. 1 ст. 211 УК), легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем (ст. 235 УК), создание незаконного вооруженного формирования (ст. 287 УК), терроризм (ст. 287 УК), захват заложника (ст. 291 УК), незаконные действия в отношении холодного оружия (ст. 296 УК), незаконные действия в отношении газового, пневматического или метательного оружия (ст. 297 УК), самовольное оставление части или места службы (ст. 445 УК) либо дезертирство без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 446 УК). Не была включена в УК Республики Беларусь 1999 г. норма, предусматривавшая освобождение от уголовной ответственности добровольно обратившегося в медицинское учреждение за оказанием медицинской помощи в связи с потреблением наркотических средств в немедицинских целях, за потребление наркотических средств без назначения врача, а также за незаконное приобретение, хранение, перевозку и пересылку потребленных наркотических средств (прим. к ст. 219-1 УК 1960 г.).

Несмотря на существенное изменение как пределов, так и содержательных моментов регулирования освобождения от уголовной ответственности в период последнего реформирования уголовного законодательства, завершившегося в 1999 г., ныне институт освобождения от уголовной ответственности продолжает оставаться динамично развивающимся в системе уголовного права. После вступления УК 1999 г. в силу продолжилась дифференциация оснований освобождения от уголовной ответственности, корректировка и поступательное совершенствование видов освобождения от уголовной ответственности, усложнение и оптимизация условий, установленных в уголовном законе для такого освобождения, институт дополнился некоторыми инновационными положениями. Изменения коснулись как норм Общей части УК, так и Особенной части, в которых закрепляются специальные виды освобождения от уголовной ответственности. Например, в 2003 г. расширился субъектный состав правоот-

ношений, связанных с освобождением от уголовной ответственности и наказания. В 2005 г. увеличилось количество видов освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в Общей части (ст. 88-1 УК). С 2009 г. в русле принципов уголовной политики – гуманизма, справедливости, экономии мер уголовно-правового воздействия – законодатель расширил возможности освобождения от уголовной ответственности, предусмотрев его применение по ряду видов не только за преступления, относящиеся к категории не представляющих большой общественной опасности, но и за менее тяжкие (ст. 88, 89 УК). В 2015 г. институт дополнился нормами о новой форме заглаживания вины перед обществом – уголовно-правовой компенсации. Постоянно увеличивается количество норм, устанавливающих освобождение за отдельные виды тяжких и особо тяжких преступлений и в примечаниях Особенной части УК.

Заключение. Таким образом, институт освобождения от уголовной ответственности и наказания является в системе уголовного права одним из поступательно развивающихся. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности образуют активно совершенствующийся поединститут в структуре института освобождения от уголовной ответственности.

Указанные вехи развития специальных видов освобождения от уголовной ответственности отражают поиск эффективных правовых средств устранения последствий нарушений уголовно-правовых запретов, противодействия новым преступным вызовам и угрозам методом поощрения. Этот метод используется законодателем для восстановления нарушенных общественных отношений как для случаев совершения преступлений, не представляющих большой общественной опасности, и менее тяжких, так и для случаев совершения преступлений, относящихся к категориям тяжких. Тем самым в уголовном праве реализуются одновременно принципы гуманизма, неотвратимости ответственности, а также принцип экономии мер уголовно-правового принуждения, когда правоприменитель может рачительно использовать уголовно-правовые средства при разрешении даже самых сложных уголовно-правовых конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов, А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / А.Г. Антонов. – Рязань, 2013. – 44 с.
2. Головкин, Л. Классификации оснований освобождения от уголовной ответственности / Л. Головкин // Законность. – 1998. – № 11. – С. 37–40.
3. Ендольцева, А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути решения / А.В. Ендольцева. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 231 с.
4. Ивонин, В.Ю. Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части уголовного законодательства и его применение органами внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.Ю. Ивонин ; Московская высшая школа милиции МВД СССР. – М., 1992. – 21 с.
5. Марогулова, И.Л. Юридическая природа поощрительных уголовно-правовых норм / И.Л. Марогулова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 4. – С. 95–100.
6. Сверчков, В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики / В.В. Сверчков. – СПб. : «Юридический центр Пресс», 2008. – 586 с.
7. О дополнении статьи 1 Закона об уголовной ответственности за государственные преступления : Указ Президиума Верховного Совета СССР, 13 янв. 1960 г. // Сб. док. по истории уголовного закон-ва СССР и РСФСР (1953–1991) : в 2 ч. / сост. Н.С. Захаров, В.П. Малков. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1992. – Ч. 1: Закон-во СССР. – С. 73.
8. Об уголовной ответственности за государственные преступления : Закон Верховного Совета СССР, 25 дек. 1958 г. // Сб. док. по истории уголовного закон-ва СССР и РСФСР (1953–1991) : в 2 ч. / сост. Н.С. Захаров, В.П. Малков. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1992. – Ч. 1: Закон-во СССР. – С. 52–58.
9. Уголовный кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики : принят четвертой сес. Верховного Совета БССР пятого созыва, 29 дек. 1960 г. // СЗ БССР. – Минск : Беларусь, 1988. – Т. 10. – С. 7–100.
10. Уголовный кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики : принят четвертой сес. Верховного Совета БССР пятого созыва, 29 дек. 1960 г. // СЗ БССР. – Минск : Беларусь, 1988. – Т. 10. – С. 7–100.
11. Об усилении уголовной ответственности за взяточничество : Указ Президиума Верховного Совета СССР, 20 февр. 1962 г. // Сб. док. по истории уголовного закон-ва СССР и РСФСР (1953–1991) : в 2 ч. / сост. Н.С. Захаров, В.П. Малков. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1992. – Ч. 1: Закон-во СССР. – С. 85.

12. Об ответственности за незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление и сбыт огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ : Указ Президиума Верховного Совета СССР, 11 февр. 1974 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 13 февраля 1974. – № 7. – С. 116.
13. О судебной практике по делам о незаконном ношении, хранении, приобретении или сбыте оружия или взрывчатых веществ, хищении огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ [Электронный ресурс] : постановление Верховного Суда Республики Беларусь от 10 апреля 1992 г. № 2, с изм. от 19 июня 1997 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
14. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь : Указ Президиума Верховного Совета Респ. Беларусь, 31 июля 1987 г., № 1630-XI // СЗ БССР. – 1987. – № 22. – С. 282.
15. О судебной практике по делам о хищении наркотических средств, а также незаконном изготовлении, распространении и других противоправных действиях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 18 декабря 1992 г. № 13 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
16. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и кодекс об административных правонарушениях : Закон Респ. Беларусь, 26 февр. 1991 г. № 641-XII // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2001. – № 2/287.
17. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и некоторые другие законодательные акты Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 1 марта 1994 г. № 2827-XII // Ведомости Верховного совета Респ. Беларусь. – 1994. – № 12. – С. 176.
18. О неотложных мерах по борьбе терроризмом и иными особо опасными насильственными преступлениями : Декрет Президента Республики Беларусь // Национальный реестр правовых актов. – 23 февраля. – № 1/2282.
19. Баранов, В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права / В.М. Баранов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 148 с.
20. Галкин, В.М. Система поощрений в советском уголовном праве / В.М. Галкин // Сов. государство и право. – 1977. – № 2. – С. 91–96.
21. Барков, А.В. Уголовно-правовые средства, стимулирующие раскрытие преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Барков ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 1977. – 18 с.
22. Барков, А.В. Уголовный закон и раскрытие преступлений / А.В. Барков. – Минск : Изд-во БГУ, 1980. – 112 с.
23. Елеонский, В.А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел : учеб. пособ. / В.А. Елеонский. – Хабаровск : Хабар. ВШ МВД СССР, 1984. – 108 с.
24. Сабитов, Р.А. Квалификация поведения лица после совершения им преступления / Р.А. Сабитов. – Омск : ВШМ МВД СССР, 1986. – 120 с.
25. Звечаровский, И.Э. Уголовно-правовые нормы, поощряющие посткриминальное поведение личности / И.Э. Звечаровский. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1993. – 160 с.
26. Звечаровский, И.Э. Посткриминальное поведение: понятие, ответственность, стимулирование / И.Э. Звечаровский. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1993. – 128 с.
27. Кругликов, Л. Учет судом смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания / Л. Кругликов // Сов. юстиция. – 1974. – № 14. – С. 3–5.
28. Кругликов, Л.Л. Смягчающие и отягчающие обстоятельства в советском уголовном праве : учеб пособие / Л.Л. Кругликов. – Ярославль : ЯГУ, 1979. – 90 с.
29. Кругликов, Л. О некоторых обстоятельствах, признаваемых при назначении наказания смягчающими / Л. Кругликов // Советская юстиция. – 1984. – № 5. – С. 10–12.
30. Чечель, Г.И. Смягчающие ответственность обстоятельства и их значение в индивидуализации наказания / Г.И. Чечель. – Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1978. – 166 с.
31. Долиненко, Л.А. Смягчающие ответственность обстоятельства по действующему уголовному законодательству и в судебной практике : учеб пособие / Л.А. Долиненко. – Иркутск : Иркут. гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1980. – 81 с.
32. Скибицкий, В.В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания / В.В. Скибицкий. – Киев : Наукова думка, 1987. – 183 с.
33. Аликперов, Х.Д. Преступность и компромисс / Х.Д. Аликперов. – Баку : Элм, 1992. – 196 с.

34. Семин, А.А. Уголовно-правовой компромисс и его влияние на ответственность субъекта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.А. Семин ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2006. – 21 с.
35. Кайшев, А.В. Уголовно-правовое значение компромиссов и поощрений : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Кайшев ; Ин-т права, соц. управл. и безо-пти Удмурт. гос. ун-та. – М., 2005. – 24 с.
36. Никулин, С.И. Деятельное раскаяние и его значение для органов внутренних дел в борьбе с преступностью / С.И. Никулин. – М. : МВШМ МВД СССР, 1985. – 64 с.
37. Павлова, О.К. Институт деятельного раскаяния по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.К. Павлова ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М. : 1986. – 24 с.
38. Щерба, С.П. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении : практ. пособие / С.П. Щерба, А.В. Савкин ; под общ. ред. С.П. Щерба. – М. : Спарк, 1997. – 110 с.

Поступила 25.06.2019

DEVELOPMENT OF SPECIAL TYPES OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY: THE RETROSPECTIVE ASPECT

T. KHATSIANEVICH

The article discusses the historical and legal grounds for the development of the institute of special types of refusal from criminal responsibility. The incentive norms of the Special Part of the 1960 Criminal Code are analyzed. The changes that occurred within the framework of the institute of special types of refusal from criminal responsibility were established during the last reform of the criminal law, which ended in 1999. The institute of special types of refusal from criminal responsibility in the criminal law system is actively developing. It has been determined that a significant increase in the number of rules in the legislation providing for special grounds for exemption from criminal liability, which are enshrined in the notes to the articles and chapters of the Special Part of the Criminal Law, is related to their encouraging nature. The method of encouragement enhances the regulatory impact of the criminal law ban on obliged participants in public relations.

Keywords: *Institute of special types of exemption from criminal liability; retrospective aspect; incentive norms.*